

оригинальная статья

Коллизии в праве: российский научный дискурс

Ахметжанова Кристина Викторовна

Прокуратура Московской области, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-3451-0848>kristinadmitr@mail.ru

Поступила 14.06.2022. Принята после рецензирования 30.08.2022. Принята в печать 31.08.2022.

Аннотация: Цель – рассмотреть различные подходы к пониманию коллизий в российском правоведеии. Первые упоминания о коллизиях в трудах отечественных ученых появились на рубеже XIX–XX вв. Авторы писали о коллизиях как о столкновении или конфликте законов в рамках международного частного права, выделяли их виды, отмечая связь между правовыми нормами и жизненными условиями, проявлениями народной жизни. Последнее дает основания полагать, что в дореволюционном российском правоведеии были предприняты попытки рассмотрения проблемы коллизий в социологически-ориентированном ракурсе. В советский период ученые рассматривали коллизии не только в рамках международного частного, но и внутригосударственного права. В период, именуемый оттепелью, в научных кругах стали отмечать объективную неизбежность коллизий в праве. В 1970–1980-е гг. были изданы работы, специально посвященные проблемам коллизий. Вместе с тем большинство авторов понимают под коллизиями расхождение норм законодательства, иных нормативных правовых актов, что отражает взгляд на проблему с позиции юридического позитивизма. В 1990-е гг. появляются исследования, где юридические коллизии рассматриваются как расхождение между реально существующими общественными отношениями и их нормативной правовой регламентацией, в понятие коллизий включаются противоречия притязаний, интересов.

Ключевые слова: правовая коллизия, социологический подход к праву, юридический позитивизм, правовой интерес, притязание, общественные отношения

Цитирование: Ахметжанова К. В. Коллизии в праве: российский научный дискурс. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 4. С. 342–348. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-342-348>

full article

Legal Collisions: Russian Scientific Discourse

Kristina V. Akhmetzhanova

Prosecutor's Office of the Moscow Region, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-3451-0848>kristinadmitr@mail.ru

Received 14 Jun 2022. Accepted after peer review 30 Aug 2022. Accepted for publication 31 Aug 2022.

Abstract: This article focuses on various approaches to the concept of legal collisions in the Russian legal science. Collisions first appeared in the Russian legal literature at the turn of the XIX–XX centuries. They were described as a clash or conflict of laws within the framework of private international law. Scientists developed a typology of legal collisions and linked them to living conditions in an attempt to consider the problem from sociological perspectives. Soviet researchers studied legal collisions as part of private international and domestic law. In the 1960s, they declared the objective inevitability of legal collisions. Some major works on legal collisions were published in the 1970–1980s. Their authors chose legal positivism and considered a legal collision to be a divergence of legal or legislative norms. In the 1990s, legal collisions were determined as a discrepancy between an actual social attitude and its normative regulation, i.e., as a certain contradiction of claims or interests.

Keywords: legal collision, sociological approach to law, legal positivism, legal interest, claim, public relation

Citation: Akhmetzhanova K. V. Legal Collisions: Russian Scientific Discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki,* 2022, 6(4): 342–348. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-342-348>

Введение

Проблема коллизий обсуждается в российском правоведении на протяжении более ста лет. Коллизии всегда были и, вероятно, будут иметь место в действующем праве и законодательстве. В настоящей статье основное внимание уделено коллизиям в российском научном юридическом дискурсе.

Целесообразно рассмотреть различные подходы к пониманию коллизий в российском правоведении, исследовав работы дореволюционного периода конца XIX – начала XX в. (Н. П. Иванов, Н. М. Коркунов); советского периода (Н. Г. Александров, С. Б. Крылов, В. Н. Кудрявцев, А. В. Мицкевич, И. С. Перетерский, А. А. Тилле, М. Д. Шаргородский); 1970–1980-х гг. (С. С. Алексеев, М. Т. Баймаханов, Н. А. Власенко, И. Н. Сенякин, А. С. Пиголкин, А. Ф. Черданцев); 1990-х гг. – настоящего времени (Н. А. Власенко, В. В. Ершов, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, М. В. Немыгина, А. А. Петров, В. В. Трофимов, Ю. А. Тихомиров, Б. С. Эбзеев, А. И. Юдин). Такие временные рамки обусловлены тем, что до начала XX в. проблема коллизий в России еще не рассматривалась на доктринальном уровне.

Проблема коллизий в дореволюционном российском правоведении

Термин *коллизия* происходит от лат. *collisio* – столкновение, противопоставление и как юридический термин берет свое начало из международного частного права. Становление указанной отрасли происходило посредством поиска способов преодоления коллизий статутов и формирования т. н. коллизионных норм [1, с. 56]. М. И. Брун в лекциях по международному частному праву от 1908–1909 гг. отмечал, что изначально международное частное право называли учением о коллизии статутов или о конфликте законов [2, с. 111].

В российском правоведении основы понимания коллизий были сформулированы Н. П. Ивановым. В работе «Основания частной международной юрисдикции» (1865 г.) автор писал: «Право есть конкретное проявление народной жизни. Признавая народную жизнь как организм, где все разнообразные отдельные части неразрывно связаны между собой единством целого, мы признаем также тесную связь права со всеми жизненными условиями и качествами народа в отдельности» [3, с. 61]. Особого внимания заслуживает замечание ученого о связи права с «жизненными условиями» и «проявлениями народной жизни», что отражает взгляд на проблему с позиции социологического подхода или даже исторической школы права.

Н. П. Иванов различал межобластные и международные коллизии. Юрист считал: «В каждом государстве как политическом органе народного единства право является более или менее своеобразным, отличным от прав других государств. Кроме того, в одном и том же государстве вместе с общим правом, имеющим силу для всего государства (*Gemein Recht*), могут действовать еще особые, так называемые

местные права (*Particularrecht*), имеющие силу в отдельных областях» [3, с. 61]. Автор полагал, что право носит местный характер, но люди находятся в постоянном передвижении вследствие практической необходимости. Отсюда возникает весьма важный и трудный вопрос – о решении так называемой коллизии, т. е. столкновении местных прав (*collisio juris*) [3, с. 62]. В своих рассуждениях Н. П. Иванов отмечал, что при разрешении международных коллизий «государство должно руководствоваться началами всеобщей справедливости» [3, с. 63]. В данном аспекте отражается ценностно-ориентированный подход к праву.

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона (1895 г.) коллизия определена как столкновение юридических норм, когда судьбе необходимо разрешить дело относительно лиц без места жительства, имущества, а также актов или сделок «под действием иных, чем местные, законов»¹. Авторы также отмечали, что «постройка новых теорий, однако, оказалась неудачной, вот почему Савиньи первый высказал мысль, что должны быть изучены прежде всего сами юридические отношения, подающие повод к коллизии, и каждому из них должны быть указаны свой закон и свое место согласно его свойствам, определена его собственная юридическая сфера»².

Особого внимания заслуживает тот факт, что Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон упоминали теорию исследования коллизий, предложенную немецким правоведом, основоположником исторической школы права, Ф. К. фон Савиньи. В томе VIII его работы «Система современного римского права» (1849 г.) была представлена новая теория коллизионного права. Ф. К. фон Савиньи полагал, что в каждом правоотношении, осложненном иностранным элементом, необходимо искать его основную связь с тем или иным правопорядком (*Sitz des Rechtsverhältnisses*). Такие коллизионные привязки предполагают необходимость применения норм иностранного права.

Иностранное право не применим лишь тогда, когда он не совместим с местным правопорядком. Таким образом, Ф. К. фон Савиньи проводил учение о возможности международно-правового разрешения коллизий отдельных законодательств. Ученый считал, что каждая коллизия может быть разрешена в соответствии с «природой вещей» (*Natur der Sache*) [4, с. 22]. В данной теории отражается взгляд на проблему с позиции естественно-правового подхода. Вместе с тем, будучи представителем исторической школы права, немецкий юрист исходил из идеи особой роли традиций, привычек, этических норм народа, называемых им «народным духом» (*Volkgeist*), т. е. тех правил общежития, которые формируются самими людьми в ходе длительного развития. В этом ключе рассуждал и Н. П. Иванов, отмечая связь права с проявлениями жизни народа в качестве некоего организма, все части которого неразрывно связаны.

¹ Нечаев В. М. Коллизия. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энцикл. словарь. Т. XVI: Коала – Конкордия. СПб.: Типо-Литография И. А. Эфрона, 1895. С. 704.

² Там же. С. 705.

Ученый-правовед Н. М. Коркунов рассуждал о коллизиях – столкновениях «как между разновременными, сменяющимися друг друга в одном и том же государстве законами, так и между разноместными законами, законами различных государств» [5, с. 336]. Автор выделял временные и территориальные коллизии, в целом рассматривал право как способ разграничения интересов и связывал содержание юридических норм с тем, какие интересы подлежат разграничению [5, с. 167–171]. В этой связи ученого называют создателем социологизированной общей теории права.

Таким образом, в дореволюционный период появляются работы, в которых коллизии рассматривались на доктринальном уровне. Авторы чаще всего трактовали коллизии как столкновение или конфликт законов в рамках международного частного права, выделяли их виды. Особого внимания заслуживают, во-первых, упоминание ученых о теории исследования коллизий, согласно которой необходимо учитывать юридические отношения, лежащие в их основе; во-вторых, акцент на понимании права, исходящего от народа и основанного на принципах справедливости. То есть размышления авторов носили социологический характер, отличались ценностно-ориентированным подходом к проблеме коллизий.

Проблема коллизий в советском правоведении

В советский период меняется взгляд на проблему коллизий в праве. С. Б. Крылов понимал под коллизией несогласованность пределов действия законов в рамках международного частного права, а также во внутрисоветском праве – когда внутри одного государства действует несколько территориальных систем права. Он называл указанную сферу правоотношений коллизионным междупровинциальным правом, которое отличается от международного коллизионного права, но юридико-технические вопросы в нем аналогичны ставящимся в международном частном праве [6, с. 17].

При решении проблемы соотношения частного и публичного в международном частном праве И. С. Перетерский и С. Б. Крылов рассматривали их в контексте конфликтного или коллизионного права в целом, поскольку коллизии законов встречаются не только в гражданском и уголовном, но и в других областях права [4, с. 15]. Обобщенно авторы понимают под коллизией столкновения, конфликты законов государств на почве расхождений и различий их законодательств [4, с. 34]. Отметим, что С. Б. Крылов поддерживал идею создания междуреспубликанского коллизионного права путем упорядочения применения республиканского законодательства внутри СССР [6, с. 314]. Понятие *коллизия* на этом этапе рассматривается с позиции не только международного частного, но и внутрисоветского права.

В период оттепели (1960-е гг.) впервые в СССР стали говорить об объективной неизбежности правовых коллизий. Так, А. А. Тилле открыто заявил, что «коллизии законов во внутреннем советском праве не только возможны,

но на современном этапе неизбежны» [7, с. 146]. Автор считал, что данную проблему следует изучать отдельно от дисциплины международного частного права.

В советский период значимость проблемы коллизий обозначал Н. Г. Александров. Ученый и соавторы определяли коллизию как ситуацию, когда орган, рассматривающий дела по одному вопросу, выявляет несколько различных по содержанию норм [8, с. 336]. В. Н. Кудрявцев также понимал коллизию как несогласованность норм по их содержанию [9, с. 214], а М. Д. Шаргородский – как «две не скоординированные между собой нормы права» [10, с. 113–114]. А. В. Мицкевич рассуждал о коллизиях как об одновременном действии различных норм по аналогичному вопросу [11, с. 12]. Таким образом, под коллизией авторы понимали противоречие норм права или норм законодательства.

В период 1970–1980-х гг. были изданы работы, в которых проблема коллизий рассматривалась более подробно. Советский и российский правовед С. С. Алексеев определял коллизию как столкновение или противоречие между нормативными актами [12, с. 137]. Вместе с тем ученый упоминал о том, что «в самом праве выработаны такие "внутренние механизмы", которые в ряде случаев дают возможность преодолеть просчеты законодателя, обеспечить действие юридических норм в соответствии с требованиями развивающихся общественных отношений» [12, с. 265]. Автор подчекнула значимость развития общественных отношений, зачастую опережающих их позитивное правовое регулирование. Однако в целом речь идет о коллизии как о противоречии одних нормативных актов другим.

М. Т. Баймаханов выделял два вида противоречий: между нормами и правовыми институтами, между общественным отношением и направленными на его регулирование правовыми нормами (или институтами) [13, с. 215–216]. Кроме норм автор вводит в понятие коллизии и правовые институты. Особо значимо то, что М. Т. Баймаханов не только сфокусировал внимание на расхождении норм или нормативных правовых актов, но и обозначил противоречие между реально существующим общественным отношением и его нормативной регламентацией.

Высокую теоретическую значимость имеет работа Н. А. Власенко, в которой он определяет коллизию правовых норм как «отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [14, с. 23].

И. Н. Сенякин понимал под коллизией противоречие двух или нескольких юридических норм в процессе правоприменения, отмечая, что такие расхождения могут иметь содержательный характер или определяться по внешнему выражению [15, с. 64]. Так, автор считал коллизию несоответствием норм права или норм законодательства. А. С. Пиголкин подразумевал под коллизией расхождение двух и более нормативных правовых актов, регламентирующих одни и те же вопросы³.

³ Пиголкин А. С. Коллизия законов. *Юридический энциклопедический словарь*, гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энцикл., 1984. С. 140.

Отдельно необходимо отметить существующую в этот период позицию А. Ф. Черданцева, согласно которой «система права реализует свое функциональное предназначение лишь в том случае, если она непротиворечива» [16, с. 20]. Противоречия автор делил на мнимые (технические) и реальные (политические), отмечая, что социалистическому праву последние не свойственны [16, с. 20].

Таким образом, к 1980-м гг. складывается несколько подходов к определению коллизии в праве. Особый интерес представляют работы, в которых авторы указывали на значимость развития общественных отношений, а также рассматривали юридическую коллизию как противоречие между реально существующим общественным отношением и его нормативным закреплением. Вместе с тем основное внимание ученых занимала проблема коллизий как расхождений нормативных правовых актов или содержащихся в них норм.

Проблема коллизий в современном российском правоведении

В связи с изменениями общественного строя и правовой системы в 1990-х гг. и соответствующими радикальными изменениями в законодательстве в научном сообществе возрос интерес к проблеме коллизий. Авторы проводят более подробные исследования, предлагают развернутые определения дефиниций *коллизия норм, правовая коллизия, юридическая коллизия*. Однако единого подхода к разграничению указанных категорий в юридической литературе на сегодняшний день не выработано.

В. В. Ершов отмечает, что коллизия отражает полное или частичное противоречие права, законов или подзаконных нормативных актов [17, с. 82]. Автор отождествляет коллизию с расхождением между нормами, содержащимися в нормативных правовых актах, а также актах разного уровня.

Н. И. Матузов рассуждал о юридической коллизии как о расхождении нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же или смежные общественные отношения, а также как о противоречии, возникающем в процессе правоприменения [18, с. 225].

Н. А. Власенко отмечает, что усложнение общественных отношений, развитие экономических и иных отношений требует повышенного внимания с точки зрения юридических исследований [19, с. 47; 20, с. 15]. Помимо этого, ученый пишет о коллизиях норм, содержащихся в законодательстве и иных нормативных правовых актах.

Таким образом, авторы рассматривают коллизии в качестве противоречий нормативных правовых актов и содержащихся в них норм, в том числе выявляемых в процессе правоприменения. Чаще всего речь идет о расхождении норм права или законодательства, содержащихся в этих актах, что позволяет сделать вывод о рассмотрении проблемы учеными с позиции юридического позитивизма.

Особого внимания заслуживает определение юридической коллизии Ю. А. Тихомирова, под которой автор понимает противоречие не только между нормами, актами и институтами, но и между притязаниями [21, с. 3], которые

могут включать в себя право, интерес и действие [22, с. 19], отражая желания и намерения субъектов права. Таким образом, в качестве источника притязаний выступают непосредственно общественные отношения. В данном аспекте очевидно смещение ракурса с позиции юридического позитивизма в сторону социологического подхода к праву.

Основной объект исследования А. А. Петрова – коллизии норм права, под которыми он понимает «объективно существующую в форме различия или противоречия связь нормативно-регулятивных средств» [23, с. 121]. Ученый отмечает, что «узконормативное понимание коллизий не позволяет максимально полно раскрыть многогранность противоречий и различий в праве» [24, с. 114].

С точки зрения А. И. Юдина, существование общественных отношений неизбежно связано с их развитием, изменением во времени, что влечет за собой и изменение опосредующих их норм [25, с. 102]. То есть автор отмечает значимость развития самих общественных отношений при возникновении коллизий.

Таким образом, несмотря на преобладание мнений ученых, определяющих коллизию как расхождение норм права или норм законодательства, с начала 1990-х гг. в российском правоведении обозначилась тенденция к исследованию проблемы с точки зрения социологического подхода.

По мнению автора настоящей статьи, понятие *юридическая коллизия* является более широким, чем чаще используемое в науке понятие *коллизия в праве*. Если дефиницию *коллизия в праве* следует понимать в качестве противоречия внутри нормативной регулятивной системы общества, то термин *юридическая коллизия* позволяет фиксировать, с одной стороны, переход существующих отношений в обществе на уровень нормативного правового регулирования, с другой – переход законодательных норм в сферу существующих общественных отношений.

Приведенный анализ возможных вариантов определения рассматриваемого понятия в российском научном дискурсе подтверждает, что в настоящее время существуют разные точки зрения на проблему коллизий. Однако ученые сходятся во мнении, что коллизия представляет собой некое противоречие притязаний, интересов. И в этом аспекте авторы имеют в виду именно юридические коллизии.

Понимание коллизий большинством ученых как расхождения норм права или законодательства следует связывать с преобладанием в отечественном правоведении взгляда на проблему с точки зрения юридического позитивизма. Основы его развития были заданы концептами этатического позитивизма или формально-догматической юриспруденции. Этатический позитивизм затем разделился на два направления: формально-догматическое и социологизированное, где основное внимание было сосредоточено на проблеме интереса в праве [25, с. 18].

По мнению В. В. Трофимова, право – это социально обусловленный феномен, который имеет глубинную социальную сущность, раскрывающуюся через потребности и интересы индивидуумов, реализация которых заставляет

их действовать, вступать в отношения с другими лицами и искать пути достижения жизненных результатов [26, с. 37]. Понятие *интерес* происходит от латинского словосочетания *inter esse* – быть между, различаться, иметь важное значение [26, с. 40]. Интересы лежат в основе притязаний – требований решения тех или иных вопросов, в том числе при помощи права [26, с. 38].

Правовое развитие современного общества определяют формирующиеся в нем интересы различных субъектов правового общения, которые понимаются как реальные причины социальных действий [27, с. 116]. Данный аспект имеет важное значение в целях поиска ответа на вопрос о способах преодоления и предотвращения юридических коллизий. Как отмечалось выше, Ю. А. Тихомиров при определении юридической коллизии использовал понятие *притязание*, которое может заключать в себе интерес. Ведь именно интересы, как справедливо считает Г. В. Мальцев, являются видимым признаком того, что сложились определенные условия для формирования применимых к данным случаям правовых правил (норм, принципов, способов, конструкций) [28, с. 266–267]. «Чем ближе нормативно-регулятивные системы общества ... к объективным нормам социальной саморегуляции, тем органичнее действуют они в обществе», – полагает правовед [29, с. 174].

Каждый человек, группы людей и сообщества создают регуляторы в процессе жизнедеятельности. Одни регуляторы формируются государством, другие – общественными институтами, третьи – в процессе непосредственного волеизъявления людей, их самоорганизации и самостоятельности [30, с. 8]. Актуальное значение имеет вопрос саморегулирования в рамках корпоративных отношений: в деятельности различных объединений и партий, профессиональных отраслевых ассоциаций и др. [31, с. 12–13], где существуют политические, религиозные, этические, технические нормы, обычаи, традиции, кодексы по профессиям, кодексы этики и т. д.

Как отмечает М. В. Немытина, социологически ориентированные концепты права, не отрицая значимости законодательства, исходящего со стороны государства, признают и идущее от общества корпоративно-публичное регулирование. Механизмы саморазвития и саморегуляции заложены в самом обществе, и в рамках концепции социологического позитивизма в качестве права признаются нормы и правила публичных корпораций, позиционирующие интересы и запросы общества [32, с. 31–32].

Однако, как замечает Г. В. Мальцев, при всех преимуществах социологического подхода его представители не всегда четко разграничивают сферы правового и неправового. Задача исследователя и юриста-практика заключается в том, чтобы знать эти подходы [33, с. 86–87].

Общество развивается по объективным законам, где имеют место как конфликтующие, так и солидаризирующиеся интересы, и достичь полной гармонии, вероятно, просто невозможно. Между тем «конструктивные механизмы стимулирования общественно-полезного поведения, с одной

стороны, и с другой стороны – контроля, направленные на предотвращение чрезмерных конфликтов в обществе, предусматривать необходимо» [26, с. 45].

С точки зрения Б. С. Эбзеева, общее благо невозможно вне справедливости, равенства и свободы, социального мира и согласия в русле сбалансированных индивидуальных и социальных интересов [34, с. 21]. Ю. А. Тихомиров констатирует, что право представляет ценность общества, отражающую историческую память народа [35, с. 16]. В данном аспекте следует отметить актуальность исследования проблемы юридических коллизий как отражения противоречий не только правовых норм, но и реально существующих общественных отношений, рассматриваемых на определенном этапе исторического развития.

Заключение

Проблема коллизий начала рассматриваться российскими правоведами на доктринальном уровне в дореволюционный период. Чаще всего ученые рассуждали о коллизиях как о столкновении или конфликте законов в рамках международного частного права, выделяли их виды. В размышлениях авторов прослеживаются два подхода к проблеме коллизий: 1) социологический – упоминание отдельных авторов о теории исследования коллизий, согласно которой необходимо учитывать юридические отношения, лежащие в их основе (Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон); 2) ценностно-ориентированный – акцент на понимании права, исходящего от народа и основанного на принципах справедливости (Н. П. Иванов).

В советский период понятие *коллизия* рассматривается с позиций международного частного права и внутригосударственного права. В 1960-е гг. авторы стали отмечать объективную неизбежность правовых коллизий, подразумеваемая под ними противоречия норм законодательства. В период 1970–1980-х гг. продолжается процесс накопления научного материала, появляются труды, специально посвященные вопросам коллизий. Особый интерес представляют работы ученых, которые обращали внимание на развитие общественных отношений (С. С. Алексеев), а также рассматривали юридические коллизии как противоречие между реально существующими общественными отношениями и их нормативным закреплением (М. Т. Баймаханов).

Начиная с 1990-х гг. проводятся более детальные исследования, предлагаются развернутые определения дефиниций *коллизия норм*, *правовая коллизия*, *юридическая коллизия*. Хотя большинство ученых определяют коллизии как расхождения норм права или еще уже – норм законодательства, в указанный период обозначилась тенденция к исследованию проблемы с позиций социологического подхода (Ю. А. Тихомиров).

В настоящее время существуют разные точки зрения на проблему коллизий. Однако отдельные авторы сходятся на том, что коллизия как юридическое понятие представляет собой некое противоречие притязаний, интересов.

Можно предположить, что понятие *юридическая коллизия* шире, чем понятие *коллизия в праве*. Если дефиницию *коллизии в праве* следует понимать как противоречие внутри

нормативной регулятивной системы общества, то термин *юридическая коллизия* позволяет фиксировать, с одной стороны, переход существующих в обществе отношений на уровень нормативного правового регулирования, с другой – переход законодательных норм в сферу существующих общественных отношений.

Представляется необходимым рассматривать проблему юридических коллизий как проблему отражения не только противоречий правовых норм, но и реально существующих общественных отношений, свойственных определенному этапу исторического развития. Это отмечали еще ученые-правоведы дореволюционного периода, делая акцент на необходимости учета самих общественных отношений.

В завершение констатируем, что проблема коллизий не теряет своей актуальности и требует дальнейшего развития и осмысления. Ведь «как бы мы этого ни хотели, но современное развитие всегда порождает все новые и новые риски, конфликты, коллизии в правовой сфере» [29, с. 122].

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Звекон В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клаувер, 2007. 416 с. [Zvekov V. P. *Conflicts of laws in private international law*. Moscow: Wolters Kluwer, 2007, 416. (In Russ.)] EDN: QXJTST
2. Брун М. И. Международное частное право. *Золотой фонд российской науки международного права*, сост. А. И. Абдуллин. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. II. С. 103–328. [Brun M. I. Private international law. *Golden fund of the Russian science of international law*, comp. Abdullin A. I. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2009, vol. II, 103–328. (In Russ.)] EDN: QRISYL
3. Иванов Н. П. Основания частной международной юрисдикции. *Золотой фонд российской науки международного права*, сост. А. И. Абдуллин. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. II. С. 59–102. [Ivanov N. P. Foundations of private international jurisdiction. *Golden fund of the Russian science of international law*, comp. Abdullin A. I. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2009, vol. II, 59–102. (In Russ.)] EDN: QRISYL
4. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М.: Юриздат, 1940. 208 с. [Peretersky I. S., Krylov S. B. Private international law. Moscow: Iurizdat, 1940, 208. (In Russ.)]
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1894. 354 с. [Korkunov N. M. *Lectures on general theory of the law*. 3rd ed. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva, 1894, 354. (In Russ.)]
6. Крылов С. Б. Международное частное право. М.: Прибой, 1930. 328 с. [Krylov S. B. *Private international law*. Moscow: Priboi, 1930, 328. (In Russ.)]
7. Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. 203 с. [Tille A. A. *Time, space, and law: chronotopos of Soviet law*. Moscow: Iurid. lit., 1965, 203. (In Russ.)]
8. Александров Н. Г., Калинычев Ф. И., Карев Д. С., Недавний А. А., Туманов В. А., Шебанов А. Д. Основы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1960. 439 с. [Aleksandrov N. G., Kalinichev F. I., Karev D. S., Nedavniy A. A., Tumanov V. A., Shebanov A. D. *Fundamentals of the theory of state and law*. Moscow: Gosyurizdat, 1960, 439. (In Russ.)]
9. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. 352 с. [Kudryavtsev V. N. *General theory of crime qualification*. Moscow: Iurid. lit., 1972, 352. (In Russ.)] EDN: ZGVREV
10. Общая теория государства и права, под ред. Д. А. Керимова. Л.: ЛГУ, 1961. 528 с. [General theory of state and law, ed. Kerimov D. A. Leningrad: LSU, 1961, 528. (In Russ.)]
11. Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. М.: Юрид. лит., 1967. 175 с. [Mitskevitch A. V. *Acts of the supreme bodies of the Soviet state: the legal nature of the normative acts of state power and administration supreme bodies of the USSR*. Moscow: Iurid. lit., 1967, 175. (In Russ.)]
12. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск: Б. и., 1973. 401 с. [Alekseev S. S. *Problems of the theory of law: course of lectures. Vol. 2: Normative legal acts. Application of the law. Legal science (jurisprudence)*. Sverdlovsk, 1973, 401. (In Russ.)] EDN: SYVGZP
13. Баймаханов М. Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. 358 с. [Baimakhanov M. T. *Contradictions in the development of the legal superstructure of Socialism*. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1972, 358. (In Russ.)]
14. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: ИГУ, 1984. 99 с. [Vlasenko N. A. *Collisional norms in the Soviet law*. Irkutsk: ISU, 1984, 99. (In Russ.)] EDN: VNAOIX
15. Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 97 с. [Senyakin I. N. *Special norms of Soviet law*. Saratov: SSU, 1987, 97. (In Russ.)]

16. Черданцев А. Ф. Логическая характеристика права как системы. *Известия вузов. Правоведение*. 1983. № 3. С. 13–21. [Cherdantsev A. F. Logical characteristics of law as a system. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 1983, (3): 13–21. (In Russ.)] EDN: TZVQNP
17. Ершов В. В. Преодоление коллизий трудовых норм. *Человек и труд*. 1992. № 8-12. С. 80–83. [Ershov V. V. Overcoming conflicts of labor standards. *Chelovek i trud*, 1992, (8-12): 80–83. (In Russ.)]
18. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды, способы разрешения. *Известия вузов. Правоведение*. 2000. № 5. С. 225–244. [Matuzov N. I. Conflicts in the sphere of law: reasons, kinds and the ways of settlement. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2000, (5): 225–244. (In Russ.)] EDN: TKSOPX
19. Власенко Н. А. Коллизии в праве как объект современного научного познания. *Юридическая техника*. 2017. № 11. С. 39–48. [Vlasenko N. A. Collisions in law as an object of modern scientific knowledge. *Iuridicheskaiia tekhnika*, 2017, (11): 39–48. (In Russ.)] EDN: XIMTLB
20. Власенко Н. А. Коллизионное право России: состояние и перспективы. *Журнал российского права*. 2017. № 6. С. 5–18. [Vlasenko N. A. Conflict of laws rules in the Russian Federation: position and prospects. *Journal of Russian Law*, 2017, (6): 5–18. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/article_59240612adb802.72001888
21. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок. *Государство и право*. 1994. № 1. С. 3–11. [Tikhomirov Yu. A. Legal collision, law and order. *Gosudarstvo i pravo*, 1994, (1): 3–11. (In Russ.)] EDN: QYUJLL
22. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М.: Юринформцентр, 2000. 394 с. [Tikhomirov Yu. A. *Conflict of laws*. Moscow: Iurinformtsentr, 2000, 394. (In Russ.)] EDN: QQKPMF
23. Петров А. А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 204 с. [Petrov A. A. *Hierarchical legal conflicts in law*. Cand. Law Sci. Diss. Krasnoyarsk, 2009, 204. (In Russ.)] EDN: QENGVT
24. Юдин А. И. Юридические коллизии в российском обществе: условия и причины. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2012. № 5. С. 101–105. [Yudin A. I. Judicial collisions in Russian society: reasons and conditions. *The Humanities and Socio-economic sciences*, 2012, (5): 101–105. (In Russ.)] EDN: PJUPGJ
25. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с. [Maltsev G. V. *The understanding of law. Approaches and problems*. Moscow: Prometei, 1999, 419. (In Russ.)]
26. Трофимов В. В. Социально-интерактивная природа правовых интересов и их роль в формировании элементов материи права. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2016. № 2. С. 36–49. [Trofimov V. V. The socio-interactive nature of legally protected interest and its role in the process of the formation of the elements of law matter. *RUDN Journal of Law*, 2016, (2): 36–49. (In Russ.)] EDN: WJTFOZ
27. История и методология юридической науки, под общ. ред. М. В. Немытиной. М.: РУДН, 2021. 218 с. [History and methodology of legal studies, ed. Nemytina M. V. Moscow: RUDN, 2021, 218. (In Russ.)]
28. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 800 с. [Maltsev G. V. *Social foundations of law*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2011, 800. (In Russ.)] EDN: QRZFPL
29. Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.: МЮИ при Минюсте России, 2005. 200 с. [Maltsev G. V. *Development of the law: to unite with reason and science*. Moscow: International Law Institute, 2005, 200. (In Russ.)] EDN: QXJOLB
30. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты. М.: Блок-Принт, 2021. 208 с. [Tikhomirov Yu. A. *Law: traditions and new occasions*. Moscow: Blok-Print, 2021, 208. (In Russ.)] EDN: FZHHRZ
31. Тихомиров Ю. А. Динамика управления в современном обществе. *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 11. С. 5–18. [Tikhomirov Yu. A. Modern society management dynamics. *Journal of Russian Law*, 2021, 25(11): 5–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.132>
32. Немытина М. В. Ситуация в российском правоведении: существуют ли базовые концепты? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2016. № 2. С. 20–35. [Nemytina M. V. Situation in the Russian science of law: are there basic concepts? *RUDN Journal of Law*, 2016, (2): 20–35. (In Russ.)] EDN: WJTFOF
33. Мальцев Г. В. Понимание права: подходы и проблемы. *Право и образование*. 2002. № 3. С. 77–87. [Maltsev G. V. The understanding of law: approaches and problems. *Pravo i obrazovanie*, 2002, (3): 77–87. (In Russ.)] EDN: NBRJTF
34. Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма. *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 11. С. 14–23. [Ebzeev B. S. Constitution, state and personality in Russia: philosophy of Russian constitutionalism. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, (11): 14–23. (In Russ.)] EDN: RPCNST
35. Тихомиров Ю. А. Право: момент покоя или опережающее воздействие на социальные процессы. *Журнал российского права*. 2020. № 4. С. 5–16. [Tikhomirov Yu. A. Law: a moment of stillness or anticipatory impact on social processes. *Journal of Russian Law*, 2020, (4): 5–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.038>